

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 10.

СУББОТА, МАРТА 7 ДНЯ,

1859 ГОДА.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ УБЗДОВЪ.

Лебединъ, 20 января. Вопросъ объ откупѣ въ настоящее время занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ русской литературѣ, которая такъ живительно указываетъ на потребности и недостатки русскаго общества. Плоды этого благотворнаго стремленія ясно выразились въ уничтоженіи откуповъ въ 10-ти привилегированныхъ губерніяхъ. Сколько отрадно было читать въ «Русскомъ Вѣстникѣ» оправдательную статью г. Кокорева на всѣ нападки, сдѣланные на него за его участіе въ торгахъ, такъ благородно и ясно, объясняющую его дѣйствія, клонящаяся къ общественному благу и искорененію та-

кого вреднаго въ государствѣ учрежденія, какъ откупа, — столько прискорбно было встрѣтить въ 12 № «Современника» за 1858 годъ письма, возстающія противъ дѣйствій г. Кокорева. Редакція «Современника» старается оправдать себя въ помѣщеніи этихъ писемъ тѣмъ, что она безпрестанно получаетъ письма, выражающія негодованіе на прозектъ Кокорева и его дѣйствія и, что она не рѣшалась печатать ихъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя выходятъ изъ предѣловъ литературныхъ приличій, другія же неизмѣютъ ни какой доказательности. Хотя нельзя упрекнуть помѣщенные въ 12 № «Современника» два письма, одно отъ неизвѣстнаго, другое отъ г. К—ко въ литературномъ неприличіи, однако

они не могут похвастаться никакими доказательствами, могущими быть орудіями противъ благородныхъ дѣйствій г. Кокорева. Одна только вопіющая несправедливость, уже не одинъ разъ выраженная въ «Современникѣ» противъ г. Кокорева, съ которымъ, къ величайшему моему прискорбію, я не имѣю чести быть лично знакомымъ, заставляетъ меня, человека ни когда не вступавшаго на литературное поприще, во всеуслышаніе высказать мое мнѣніе по этому предмету, тѣмъ болѣе, что я принадлежу къ помѣщикамъ Харьковской губерніи, въ которой винокурение составляетъ главную отрасль хозяйства и которая болѣе другихъ можетъ сказать спасибо г. Кокореву за то, что онъ первый подалъ голосъ въ пользу уничтоженія разорившаго край откупа и чистосердечно пожалѣть, что ей приходится еще 4 года нести на себѣ тяжелый гнетъ чарочной монополии.

Г. неизвестный въ своемъ письмѣ говоритъ, что новый проектъ Кокорева *разоритъ край, отниметъ отъ него средства для развитія своей производительной жизни, сдѣлаетъ преграду для исправнаго платежа казенныхъ податей и выполненія денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей*, и въ доказательство своихъ словъ приводитъ цифры, по которымъ гг. Кокоревъ и Мамонтовъ могутъ получать выгоды при новой системѣ откуповъ гораздо болѣе, чѣмъ при старой, и что Полтавская губернія при новыхъ условіяхъ могла пойти миллионъ дороже чѣмъ при старыхъ. — Разореніе края при новой системѣ вѣроятно предполагается возможнымъ потому, что со введеніемъ ея, право на винокурение должно принадлежать всѣмъ сословіямъ безразлично, и что всякій хозяинъ, имѣющій надобность удобрять поля свои, заведетъ винокурню, при которой полу-

чить средство имѣть хорошее скотоводство, — а кажется до сихъ поръ его можно считать главнымъ основаніемъ веденія всякаго рациональнаго хозяйства. Увеличеніе числа винокуренныхъ заводовъ ни сколько не убавитъ доходовъ, нынѣ существующихъ, потому что они только замѣнятъ виномъ то количество воды, которое употребляется теперь чарочными откупами и продается по 8 руб. серебромъ. Развитие производительной жизни края зависить совершенно отъ рациональнаго хозяйства, тѣхъ средствъ, которыя дають землѣ возможность производить въ обильномъ количествѣ лучшіе сорта хлѣба и сбыта его. При свободной торговлѣ виномъ и усиленія винокурения весьма естественно потребуются большее количество хлѣба противъ настоящаго; это заставитъ землевладѣльцевъ обратить вниманіе на обработку поля и его удобреніе, чего можно достигнуть легчайшимъ способомъ при одномъ только свободномъ винокурении, ибо барда при винокуренныхъ заводахъ дасть возможность содержать много скота для удобренія поля и скота рабочаго, хорошаго качества, недостатокъ въ которомъ слишкомъ чувствителенъ въ настоящее время. Исправный платежъ казенныхъ податей и выполненіе повинностей при системѣ, устроенной г. Кокоревымъ, получать преграду не въ томъ ли, что крестьяне при усилившихся потребностяхъ хлѣба на винокуренные заводы всегда будутъ имѣть средство продать свой хлѣбъ близко и по хорошей цѣнѣ, а послѣ трудовъ своихъ — выпить чарку хорошаго трехъ-пробнаго вина, за умѣренную цѣну, вмѣсто отвратительнаго недогара, купленнаго весьма дорого, — или, что при свободной торговлѣ виномъ каждый хозяинъ получитъ средство имѣть у себя дома цѣльное вино, и

не встрѣтить надобности часто за 5 ть и болѣе версть отпраляться въ шинокъ, что бы выпить водки? За все это, кажется, нельзя укорить г. Кокорева. Если же при новой системѣ онъ получитъ не только ту выгоду, какую высчиталъ въ своемъ письмѣ г. неизвѣстный, а въ четверо большую, то объ этомъ жалѣть нечего, ибо всякій человекъ долженъ получать награду за свои труды, тѣмъ болѣе, если они основаны не на обидѣ, но на пользѣ ближняго. Интересно было бы услышать отъ г. неизвѣстнаго хотя часть тѣхъ практическихъ невыгодъ, которыя видать онъ въ системѣ г. Кокорева, и о которыхъ онъ могъ бы такъ много представить.

Г. К—во, Одесскій помѣщикъ, видать въ системѣ Кокорева *единственное средство затянуть помѣщичьи имѣнія, единственный для откуповъ камень преткновенія, въ откупъ*. Камень преткновенія откуповъ помѣщичьи имѣнія составляли тѣмъ, что въ нихъ продавалось вино дешевле и лучше чѣмъ въ откупахъ; чрезъ это все народонаселение, живущее на откупныхъ земляхъ, съѣзжалось на помѣщичьи имѣнія пьянствовать, производило буйства и нерѣдко причиняло пожары.—При уничтоженіи откуповъ потребление водки сдѣлается мѣстнымъ и конечно убавится въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, чрезъ что они не проиграютъ, но морально выиграютъ; матеріальный же доходъ помѣщика, если у него нѣтъ винокуреннаго завода, а одинъ шинокъ, легко можетъ еще увеличиться, если этотъ помѣщикъ захочетъ открыть торговлю виномъ въ мѣстахъ нынѣ существующаго чарочнаго откупа. Если же у него есть винокурня, то выгода его несомнѣнно увеличится при увеличившейся потребности на вино. Наконецъ, матеріальныя выгоды народа некогда не

должны быть основаны на моральномъ его упадкѣ, и огромное количество шинковъ Харьковской губерніи влечетъ за собою только безнравственность народа.—Дай Богъ, чтобы ихъ было поменьше и тогда вино, которое мы куримъ, сдѣлается настояною потребностью каждаго, а не приманкою для кутежа и разврата.

Вопросъ о уничтоженіи пьянства въ Россіи сдѣлался уже гласнымъ. Такъ въ 8 № за текущій годъ «Московскихъ Вѣдомостей» помѣщена статья: *нѣсколько словъ о пьянствѣ* г. Ваѳонскаго, который описываетъ живыми красками пьянство нашего народа и сожалѣніе о томъ, не ужели невозможно у насъ уничтожить пьянство! Первый шагъ къ уничтоженію пьянства будетъ сдѣланъ, когда уничтожатъ чарочную монополию, убавятъ число шинковъ и пріобретеніе вина не будетъ запрещеннымъ плодомъ. Нравственность нашего народа не такъ испорчена, чтобы нельзя было на нее положиться: дайте возможность всякому имѣть для домашняго употребленія хорошее вино и за умѣренную цѣну—пьяницъ не будетъ и на половину. Вотъ практическая выгода системы г. Кокорева. Расчетъ г. К—во, что, при увеличившемся на вѣдро 40 коп. сереб. акцизѣ, помѣщикъ получаетъ мѣнѣе дохода, чѣмъ при 75 коп., и что 40 коп. онъ платитъ Кокореву, совершенно невѣренъ. Если акцизъ на вино увеличился на 40 коп., то и цѣна при продажѣ его должна увеличиться на столько же. Не знаю, какъ въ Одескомъ уѣздѣ, но у насъ въ Лебединскомъ цѣна въ помѣщичьихъ шинкахъ рѣдко бываетъ дороже 2 руб.; по этому мы не привыкли получать пользу по рублю серебромъ на вѣдрѣ и смотримъ на это дѣло иначе. Вѣроятно г. К—во упустилъ изъ виду то, что при

системѣ г. Кокорева крѣпость вина понижена отъ 5 до 8 ‰, а это даетъ возможность всякому заводчику продать вино дешевле на 10 коп. за вѣдро, чѣмъ прежде; гг. же помѣщикамъ, имѣющимъ шинки, возвысить цѣну на вино не на 40, а только на 30 коп. за вѣдро и платить эти 40 коп. не Кокореву, а благотѣльному Правительству, которое увидѣло весь вредъ, происходящій отъ чарочныхъ откуповъ, и дать самой естественной отрасли русскаго хозяйства, какъ винокурению, правильный ходъ и избавить тысячи людей отъ страшнаго разоренія и в ежегодной ссылкѣ, совершенно безвинно, въ каторжную работу. Имѣя дѣло постоянно съ чарочными откупами, и изучивъ ихъ и пришелъ къ горькому заключенію, что вся выгода чарочнаго откупа основана единственно на неправильныхъ его дѣйствіяхъ какъ въ отношеніи покупки, такъ и продажи вина. Какъ бы не былъ благонамѣренъ откупщикъ, а таковыхъ я имѣю удовольствіе знать многихъ, но поведи онъ дѣло безъ всякихъ *штучекъ*, какъ выразился г. Кокоревъ, долженъ будетъ проститься съ своимъ состояніемъ. Жители же, живущіе въ предѣлахъ чарочныхъ откуповъ, не разъ говорили мнѣ сами, что она никогда бы не корчбничала, если бы имъ продавалось цѣльное вино, правильной мѣры и по цѣнамъ, доступнымъ ихъ средствамъ; что многіе изъ нихъ разорились при мировыхъ сдѣлкахъ съ откупомъ во время поимокъ съ корчбнымъ виномъ. Не одному приходилось платить за провезенную бутылку вина по 10 и болѣе руб. сер. штрафу!..

Операция акцизнаго откупщика, описанная г. К—ко въ Херсонской губерніи, доступна только при существующихъ теперь положеніяхъ; при системѣ г. Ко-

корева она не можетъ быть; онъ самъ сознаетъ, что если уничтожить чарочный откупъ и отдать съ торговъ сборъ акциза, то зло далеко не искоренится въ своемъ корнѣ. Онъ всю надежду на правильный ходъ дѣла возлагаетъ на гражданственность народа; она то и въ настоящее время могла бы спасти Херсонскую губернію отъ штукъ акцизнаго откупа, описанныхъ г. К—ко. Отъ чего всѣмъ помѣщикамъ не согласиться дѣйствовать за одно—богатымъ не нанять шинки у бѣдныхъ, а винокуренымъ заводчикамъ не согласиться не продавать акцизнаго откупу вино. Тогда торговля виномъ спасена отъ всякой откупной монополіи. Однимъ только единодушнымъ дѣйствіемъ общества можно достигать хорошихъ результатовъ во всякомъ дѣлѣ и проявленіи всякой новой мысли, имѣющей хотя тѣнь общей пользы; нужно поспрять, разбирать ее критически, а не съ одной только узкой точки зрѣнія, основанной на частныхъ выгодахъ, и не порицать ее бездоказательно.—Если бы общепольное дѣло приводилось какими нибудь лапомъ изъ личныхъ интересовъ, то и тогда липо это не заслуживаетъ порицаній, а г. Кокоревъ, предлагая новую систему, доказываетъ невыгоду отдачи сбора акциза частнымъ лицамъ, сдѣлочно и не можетъ видѣть своей выгоды въ новой системѣ.—Если онъ составилъ себѣ огромное состояніе откупами, то тѣмъ болѣе ему чести, что онъ во время остановился на этомъ пути и первый гласно сталъ говорить о вредѣ откупной системы для Россіи. Дѣло, начатое г. Кокоревымъ, скоро докажетъ всю правоту свою, и вѣроятно чарочные откупщики, взявшіе дѣла на 4 года, постараются ранѣе прекратить свою монополію, и тѣмъ заслужатъ всеобщее уваженіе и искреннюю призвательность труда

шагося крестьянина, который болѣе всѣхъ терпитъ отъ этого зла.

Помѣщикъ Лебединскаго уѣзда.

(Письмо къ Редактору).

Валки, 20 февраля 1859 года. Пишу къ вамъ подлѣ влияніемъ такихъ пріятныхъ впечатленій, какихъ давно не удавалось мнѣ испытывать въ такой степени.

Высокоторжественный день Восшествія на Престолъ возлюбленнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, 19 февраля, былъ ознаменованъ у насъ въ Валкахъ добрымъ дѣломъ—въ видѣ благотворительнаго концерта въ пользу бѣдныхъ семействъ Валковскаго уѣзда, съ блестящею обстановкою, которая была совершенно прилична такому для всѣхъ радостному дню.

Концертъ былъ устроенъ семействомъ всѣми уважаемой помѣщицы Валковскаго уѣзда Александры Ивановны Кирьяковой, съ участіемъ извѣстныхъ Харьковю артистовъ: Андрея Осиповича Гартля и С. В. Нѣмца, въ той самой залѣ, гдѣ собирается общество на семейные вечера и которая на этотъ разъ была еще лучше убрана. На одномъ концѣ ея приготовлены были два рояля, перелъ ними по два стула и пятый посрединѣ въ промежуткѣ. Когда собралась публика (около 120 лицъ) и размѣстилась по мѣстамъ, изъ сосѣдней комнаты отворилась дверь и въ залу вошли четыре прелестнѣйшія дѣвицы—дочь А. И. Кирьяковой Анна Алексѣевна и три племянницы ея—Александра и Юлія Адамовны Кирьяковы и Юлія Васильевна Неклюдова—дѣти 11 или 12 лѣтъ,—въ сопровожденіи давнишняго харьковскаго знакома, извѣстнаго артиста А. О. Гартля.—Уже одно появленіе такихъ лицъ произвело на публику самое отрадное впечатлѣніе, подготовившее ее къ другимъ еще болѣе высокимъ ощущеніямъ.—И въ самомъ дѣлѣ, это была чудная, восхитительная картина! Дѣвицы размѣстились передъ роялями, а между ними сѣлъ г. Гартль съ какимъ то новымъ невиданнымъ еще у насъ музыкальнымъ инструментомъ въ рукахъ, въ концертъ начался увертюрой изъ оперы Фрейшюцъ, исполненной на двухъ фортепіано; въ восемь рукъ, съ аккомпанементомъ *Harmonie flûte*, на которой игралъ г. Гартль. Инструментъ этотъ ручной, устроенъ въ родѣ извѣстной гармоніи съ мѣхомъ для надуванія

воздуха и съ клавишами какъ у фортепіано. Звуки его совершенно подходятъ къ звукамъ фаясъ-гармоніи, только еще мягче и нѣжнѣе. Этотъ инструментъ удивительно пріятенъ въ мелодіи и адажіо, особливо въ рукахъ такого артиста какъ г. Гартль.

По окончаніи увертюры, исполненной съ удивительнымъ согласіемъ и неслыханнымъ эффектомъ, поразившимъ всѣхъ слушателей своею новизною, — рукоплесканіямъ не было конца, что конечно должно было ободрить молодыхъ артистокъ, никогда въ жизни не игравшихъ въ присутствіи такого многочисленнаго общества, и побѣдившихъ очень понятную въ такихъ случаяхъ робость—сознаніемъ добраго дѣла, для котораго онѣ выступили въ первый разъ передъ публикой.—Потомъ г. Гартль сыгралъ на фортепіано двѣ пьесы своего сочиненія: Валашскую пѣсню и Русалку. Кто слышалъ г. Гартля, тотъ не можетъ забыть его пріятную симпатичную игру; а двѣ названныя пьесы, исполненыя имъ съ особеннымъ увлеченіемъ, еще болѣе восхитили слушателей.—Наконецъ явился г. Нѣмецъ съ своею скрипкой, и прекрасно исполнилъ 7-й концертъ Беріо. Игра этого артиста привела всю публику въ восторгъ, въ особенности когда онъ сыгралъ фантазію для скрипки *Souvenir de Bellini* соч. Арто.—Любителямъ музыки извѣстно какъ эффектна эта послѣдняя пьеса и какъ должна была она подѣйствовать на публику, въ особенности при отличномъ исполненіи.

Второе отдѣленіе концерта началось увертюрой изъ оперы Вильгельмъ Телль, исполненной въ восемь рукъ на двухъ фортепіано, тѣми же прелестными ученицами г. Гартля, который и этотъ разъ аккомпанировалъ имъ на *Harmonie flûte*. Эта пьеса привела еще въ болѣе восторгъ слушателей; зная трудность ея исполненія, надобно удивляться искусству достойныхъ ученицъ г. Гартля, которыя въ короткое пребываніе этого артиста у нихъ въ домѣ—не болѣе года—слѣдали такіе изумительные успѣхи, что конечно надобно приписать какъ искусству и добросовѣстности учителя, такъ и стараніямъ и таланту самихъ ученицъ.

Послѣ увертюры г. Гартль сыгралъ на фортепіано фантазію Леопольда Мейера изъ Лувреніи, а потомъ г. Нѣмецъ заключилъ программу концерта превосходнымъ исполненіемъ фантазіи Арто «*Souvenir de Bellini*», о которой я сказалъ выше. Говорить болѣе объ игрѣ